

ВТОРАЯ ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР

С 27 по 30 мая 1968 г. в Ленинградском отделении Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР проходила вторая ежегодная научная сессия¹. Эта сессия была посвящена 150-летию со дня рождения Карла Маркса. На трех пленарных заседаниях были заслушаны доклады, раскрывающие значение трудов гениального основоположника научного коммунизма для этнографии и смежных с нею наук. Конференцию открыл вступительным словом о вкладе Маркса в этнографию, о значении марксизма для этнографических исследований председатель Ученого Совета К. В. Чистов.

Выступивший первым Н. А. Бутинов в докладе «Карл Маркс и этнография» показал, как Маркс, открыв всеобщий закон развития человечества, материалистическое понимание истории, поставил тем самым этнографию на новые позиции. С тех пор в мировой этнографической науке существуют два главных направления — марксистское и буржуазное, между которыми идет острая идеологическая борьба. В самом начале славной истории, пройденной марксистской этнографией, стоит К. Маркс, который внес важнейший вклад в этнографию как науку и значительно продвинул ее по новому, открытому им пути. Далее докладчик показал, как происходил переход этнографов на рельсы марксизма в нашей стране и ряде других стран, отметив, что советская этнография возродила — при этом на новом, более высоком уровне — прогрессивные традиции русских и зарубежных этнографов и сформировалась не как одна из многих школ в этнографии, но как новый, исторически закономерный этап в развитии мировой этнографической науки.

Доклад «Собственность на землю как основа феодализма у тувинцев-кочевников в свете учения К. Маркса о земельной собственности» прочитал Л. П. Потапов. Первая часть доклада была посвящена обобщению итогов многолетнего изучения автором хозяйства и орудий труда, проводившегося с помощью историко-этнографического метода. Затем, опираясь на разработанное К. Марксом определение земельной собственности как социально-экономической категории, докладчик изложил фактические доказательства существовавшей в прошлом феодальной земельной собственности у тувинцев. Особый интерес в докладе представляет новый конкретный материал, впервые вводимый в историческое исследование. Л. П. Потапов определяет его как своеобразный народный статистико-экономический материал.

В. Р. Кабо сделал доклад «Проблема реконструкции прошлого по данным этнографии». Реконструкция пройденных этапов социально-исторического развития была и остается одной из основных задач марксистской этнографии. Однако, по мнению докладчика, методологический уровень этой реконструкции еще недостаточно высок. Поэтому совершенствование методов использования данных этнографии для построения обобщающей модели процесса изменения человеческого общества является нашей первоочередной задачей. При этом следует руководствоваться следующими принципами: во-первых, привлекая этнографические материалы о пережитках пройденных этапов общественного развития, необходимо, прежде всего, тщательно разобраться, действительно ли данное явление — лишь пережиток, и если это так, то пережиток какой именно эпохи в развитии человеческого общества; во-вторых, пытаться реконструировать прошлое по данным этнографии, следует привлекать материалы, стадильно близкие, т. е. относящиеся к народам, расположенным по отношению к реконструируемому нами социально-историческому типу на возможно более близком уровне общественного и культурного развития. Только совершенствуя свою методологическую базу, этногра-

¹ О первой сессии см.: Ч. М. Таксами, Научная сессия Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР, «Сов. этнография», 1967, № 6.

фия останется одной из основ науки о первобытном обществе, какой она и была для основоположников марксизма.

И. И. Гохман в докладе «Проблемы антропогенеза в трудах классиков марксизма и современная антропология» отметил, что Маркс и Энгельс, опираясь на научные достижения современного им естествознания, применив диалектический метод, разработали основы современной теории антропогенеза, обратив внимание на осознанный коллективный производственный труд как основной движущий фактор антропогенеза и момент, проложивший грань между стадом высокоразвитых обезьян и древнейшим человеком. В. И. Ленин дальше развил теорию антропогенеза, дав периодизацию его стадий: стадо обезьян, берущих палки; первобытные люди; люди, объединенные в клановое общество. Знаменательно, что все последующие палеоантропологические и археологические открытия со времен Маркса и Энгельса полностью подтвердили основные положения их теории эволюции человека и становления человеческого общества. В заключение Гохман охарактеризовал основные направления и успехи современной антропологии.

Б. Н. Путилов посвятил свой доклад теме «К. Маркс и изучение славянского эпоса». Он раскрыл как средство производствa высказываний К. Маркса о народном эпосе и его истолкования памятников древнегреческого, германского эпоса и др., так и специальный интерес его к эпосу славянских народов.

На пленарных заседаниях был заслушан также ряд других докладов: К. В. Вяткиной «К. Маркс о земле как средстве производствa и пути образования частной собственности на землю и скот у кочевых народов Центральной Азии», Д. А. Ольдерогге «О патрионимии», М. К. Кудрявцева «К. Маркс и проблемы социально-экономического строя средневековой Индии», А. М. Решетова «Этнографические аспекты проблемы социальной роли эмиграции в работах К. Маркса и Ф. Энгельса», Л. С. Клейна (истфак ЛГУ) «Связь археологии с этнографией по К. Марксу и современная наука», А. Д. Столяра (истфак ЛГУ) «Тезисы К. Маркса о первичном «производстве идей (в связи с проблемой ранних форм идеологических воззрений)».

На сессии работали две секции: «Этнография зарубежных народов» (руководитель — Д. А. Ольдерогге) и «Этнография народов СССР» (руководитель — С. В. Иванов); на них было заслушано свыше 40 докладов.

Наибольшее число выступлений было посвящено анализу социально-экономических отношений и различных народов. Д. И. Тихонов в своем докладе говорил о значении трудов К. Маркса для изучения социальной организации древнего общества Центральной Азии. Прочитывая высказывания Маркса о первых классовых обществах на Востоке, докладчик отметил дискуссионный характер даваемых исследователями оценок классового общества Центральной Азии в первые столетия нашей эры. Не признавая это общество феодальным, Тихонов в то же время отмечает слабость аргументации тех ученых, которые характеризуют его как рабовладельческое, не видя тех отличительных черт древнего центральноазиатского общества, которые обусловлены этническими, историческими и географическими особенностями. Вместе с тем автор не склонен связывать характер этого общества с азиатским способом производствa.

А. И. Собченко на этнографических данных конца XIX — начала XX в. подверг анализу историю развития обмена в родоплеменных и докапиталистических классовых обществах бассейна Конго. А. И. Мухлино в прочитал доклад «Возникновение частной собственности на землю во Вьетнаме».

Ю. В. Маретин выступил с докладом «Община соседско-большесемейного типа (на примере нагари у минагкабау, Западная Суматра)». Этот тип общины является собой пример такой социальной структуры, в которой сосуществуют крупные, генеалогические в своей основе коллективы (например, большие семьи), образуя территориальное единство (общину). Докладчик предлагает рассматривать ее как самостоятельную стадию развития общины, на пути от родовой к сельской общине². Тема выступления С. А. Маретиной — «Деса, банджар и субак на Бали». Деса, банджар и субак — основные территориальные группы балийцев, которые в совокупности составляют общину как социально-экономическую единицу. Деса, например, представляет собой деревенскую общину, она охватывает одну деревню; банджар — ее подразделение; субак — объединение владельцев заливных рисовых полей, орошаемых водой из одного и того же источника.

В. П. Курылев выступил с докладом «К вопросу об общинных отношениях в современной турецкой деревне», Р. Я. Рассудова — «К вопросу об истории общины в Средней Азии», Ф. А. Сатлаев — «Сельская община кумандинцев во второй половине XIX — первой четверти XX века». Опираясь на лингвистические и этнографические данные, Г. М. Василевич в своем докладе высказала несогласие с точкой зрения

² Различные точки зрения по данному вопросу см.: А. М. Решетов, *Община у лиу в первой половине XX в.*, сб. «Община и социальная организация у народов Восточной и Юго-Восточной Азии», Л., 1967, стр. 55.

Б. О. Долгих о наличии нескольких племен среди эвенков к северу от Нижней Тунгуски³.

Доклад Н. А. Бутинова был посвящен анализу форм послебрачного поселения. Докладчик предложил различать в рамках патрилокальности и матрилокальности по две формы: патри- или матриродовой и патри- или матрисемейный брак. Уточняя терминологию, он считает, что следует также говорить о вирилокальности (переходе жены в малую семью мужа) или ускорилокальности (переходе мужа в малую семью жены), нужно различать вириматриродовой и вириматрисемейный брак. Соответственно при переходе мужа в общину жены следует говорить об ускориматриродовом и ускориматрисемейном браке. Выделяются также авнуклокальный (мужчина до брака переходит жить в семью дяди по матери и берет себе жену извне), дислокальный, биллокальный (супруги живут поочередно у своих родителей), амбиллокальный (в зависимости от желания жена поселается в доме мужа или наоборот), неолокальный (молодые супруги уходят от родителей и живут отдельно самостоятельным хозяйством) формы брака. Говоря о стадийной последовательности, докладчик выразил мнение, что стадийные не столько сами формы, послебрачного поселения, сколько, прежде всего, те социальные структуры, с которыми они связаны.

Ряд докладов был посвящен социологической тематике. Таковы, например, сообщения С. А. Арутюнова «Особенности урбанизации Японии», И. П. Труфанова «Понятие быта в марксистской социологии», Ч. М. Таксами «Процесс вовлечения в промышленность малых народов Севера (по материалам Нижнего Амура и Сахалина)», Н. В. Юхневой «К вопросу об удовлетворенности работой рабочих-горняков Урала (по материалам анкетного обследования)».

Проблемам истории религии было посвящено два доклада. Ю. В. Ионова выступила с сообщением «К. Маркс и некоторые вопросы религии (на материалах религии корейцев)». Основываясь на положении Маркса о том, «что с каждым великим историческим переворотом в общественных порядках происходит также и переворот в воззрениях и представлениях людей, а значит и в их религиозных представлениях»⁴, она прослеживает эволюцию религиозных воззрений в Корее. Если утверждение буддизма не вызвало переворота в верованиях корейцев, то это объясняется сохранением старых общинных и племенных божеств, т. е. предопределено социально-экономической структурой корейского общества.

К. Д. Лаушкин рассказал в своем докладе о деревянном идоле из Старой Ладogi. По мнению докладчика, сопоставление признаков божества, воплощенного в идол, с признаками и функциями славянского бога грозы дает основание атрибутировать деревянную фигуру из Старой Ладogi как изображение Перуна.

Антрополого-археологическая тематика была представлена четырьмя докладами: В. В. Гинзбурга «О развитии южносибирского антропологического типа», Л. А. Ивановой «К вопросу об определении Афанасьевской культуры», Т. А. Поповой «Костяные орудия труда трипольского поселения Поливанов-Яр», Л. Г. Нечаевой «Происхождение осетинских погребальных склепов и этногенез осетин». Проблемы этногенеза рассматривались также в докладах Л. В. Хомич «Этнические процессы (к вопросу о предмете и методике исследования)» и Р. Ф. Итса «Основные проблемы этнической истории народов Юго-Восточной Азии». О современных этнических процессах говорила Т. В. Станюкович в докладе «К вопросу о взаимовлиянии культур (по материалам декоративного искусства восточнославянского населения Казахстана)». Вопросам искусства были посвящены доклады С. В. Иванова «К вопросу об интерпретации сюжета «борьба зверей» в искусстве скифского и гунно-сарматского времени», Л. И. Смирновой «Сюжеты миниатюрной скульптуры коряков», Э. Е. Фрадкина «Опыт изучения палеолитических изображений из Костенок 1».

Несколько докладов были посвящены проблемам исторической этнографии. Т. А. Бернштам прочитала доклад «Поморский промысловый календарь XVIII—XX вв.» В процессе освоения русскими приполярных зон Европейского Севера на побережьях Белого моря сформировалась особая группа великорусского населения — поморы, главным занятием которых стали морские промыслы. На основе прежде известного поморам земледельческого календаря и вновь познанной стабильности сроков проведения того или иного промысла у них сложился особый промысловый календарь как вариант общерусского народного календаря.

Н. И. Гаген-Торн подвергла этнографическому анализу «темные места» в «Слове о полку Игореве». По мнению докладчицы, концовка «Слова»: «Солнце светится на небеси, Игорь — князь в Русской земле» — не авторский текст, а цитата из Бояна, воспевшего родоначальника династии Игоря Рюриковича. Эта цитата из Бояна понадобилась автору «Слова» для противопоставления Игоря Северского — «внука», разбившего единение Руси, Игорю Рюриковичу, объединителю восточнославянских племен, которому пели славу на Дунае. Боян, по мнению Н. И. Гаген-Торн, — это болгарский ученый-

³ См. Б. О. Долгих, Образование современных народностей Севера СССР, «Сов. этнография», 1967, № 3.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 7, стр. 211.

книжник, прибывший на Русь в XI в. и воспевший князей по византийско-болгарскому канону. Автор «Слова» полемизировал с православным каноном и в литературной полемике упоминал имена славянских богов.

О значении эфиопской хроники XVI в. «История галла» как этнографического источника, особенно для изучения системы возрастных классов «гда», рассказала в своем сообщении К. П. Калининская. М. А. Толмачева проанализировала различия практической и теоретической традиции в средневековой арабской географии. О. С. Томановская доложила некоторые соображения в связи с периодизацией европейской работорговли в Западной Африке.

Три доклада были посвящены вопросам этнолингвистики, использования данных языка для этнографического изучения народов. Это доклады Г. Н. Грачевой «О значении терминологии, связанной с погребениями, погребальными сооружениями народов Западной Сибири», Н. Г. Краснодембской «Этнографические памятники Львиной Горы как источник изучения истории сингальского языка» и В. С. Старикова «Опыт составления формально-функционального словаря киданьских текстов XI—XII вв. на основе их машинной обработки».

Ряд выступлений был связан с коллекциями или изучением истории Музея антропологии и этнографии АН СССР. Это доклады Т. Д. Равдоникас «Курдский мужской головной убор первой половины XIX в. (по материалам МАЭ)», Р. А. Ксенофонтовой «К вопросу об истории японской столовой утвари», Т. К. Шафрановской «Описание Петербургской Кунсткамеры французскими путешественниками конца XVIII в.»

Доклад Р. В. Каменецкой был посвящен анализу библиографической работы журнала «Светская этнография» (1926—1967 гг.).

Проведение ежегодных научных сессий в Ленинградском отделении Института этнографии становится доброй традицией. Сессия прошла интересно, вызвав внимание и вне стен Института: заседания посещали сотрудники Университета, Эрмитажа, Государственного Музея этнографии народов СССР, Института археологии АН СССР, Института народов Азии АН СССР и других учреждений. Доклады ввели в научный оборот большой новый оригинальный материал. Сессия стимулировала научный рост молодежи Института, выступившей с интересными сообщениями. Вопросы, обмен мнениями в прениях еще больше подчеркивали творческий характер сессии, дискуссионный характер некоторых высказанных положений, свидетельствующих о новых поисках в науке. Громадную организационную работу по подготовке сессии проделала комиссия в составе Л. И. Лаврова (председатель), К. В. Чистова, С. Б. Фараджева, Ч. М. Таксами, Т. А. Поповой. К конференции была издана брошюра с тезисами докладов годичной научной сессии.

Однако в подготовке и проведении сессии были и недостатки. Секции заседали одновременно, а потому многие участники сессии не смогли прослушать интересующие их доклады. Может быть, целесообразно продумать вопрос о тематическом составлении программы, т. е. секции организовывать по проблемам. Следует добиваться максимального привлечения сотрудников к участию в следующих сессиях, так как выступление на сессии — действенная форма отчета о проделанной научной работе.

В Ленинградском отделении Института этнографии составлен перспективный план проведения такого рода конференций на ближайший период. В частности, сессию 1970 г. предполагается провести под девизом «В. И. Ленин и проблемы этнографии».

А. М. Решетов

СЕССИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР»

С 15 по 17 мая 1968 г. в Душанбе проходила Всесоюзная научная сессия, посвященная актуальным проблемам истории национально-государственного строительства в СССР. Организаторами сессии были Отделение истории АН СССР, Комиссия по проблемам национальных отношений при секции общественных наук Президиума АН СССР, Научный совет по истории социалистического и коммунистического строительства в СССР, Академия наук Таджикской ССР, Таджикский государственный университет им. В. И. Ленина.

В работе сессии приняли участие историки, юристы, правоведы, философы, социологи, экономисты и этнографы большинства союзных и автономных республик. Присут-